

УДК 340.12

DOI: 10.34670/AR.2026.34.50.004

Концепция приоритета справедливости над позитивным правом в политико-правовом учении Августина Блаженного: теоретико-методологические основы и современная актуальность

Храмешин Сергей Николаевич

Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры теологии,
Славяно-Греко-Латинская Академия,
105037, Российская Федерация, Москва, тер. Городок Им. Баумана, 2/3;
профессор кафедры философии и теологии,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: rector@sgla.ru

Аннотация

В статье предпринято комплексное исследование одного из ключевых аспектов политико-правовой доктрины Аврелия Августина — принципа приоритета божественной справедливости над позитивным (человеческим) законом. Автор анализирует знаменитую формулу Августина «несправедливый закон не является законом» (*lex iniusta non est lex*) в контексте его учения о четырехступенчатой иерархии законов (вечный, естественный, человеческий, божественный). Рассматривается диалектическая связь между Градом Божиим (*Civitas Dei*) как идеалом абсолютной справедливости и Градом Земным (*Civitas Terrena*) как несовершенным политическим образованием, чье право должно стремиться к реализации высших моральных принципов. Особое внимание уделяется влиянию августиновской концепции на последующее развитие европейской естественно-правовой мысли, в частности на философию Фомы Аквинского и правовые доктрины эпохи Возрождения. В статье также анализируется современная актуальность учения Августина, особенно в контексте дискуссий о пределах государственного суверенитета, легитимности власти и соотношении права и морали, включая рассмотрение «формулы Радбруха». Методологическую основу исследования составляют историко-правовой, сравнительно-правовой и герменевтический методы. Автор приходит к выводу, что идеи Августина, основанные на синтезе античной философии и христианской теологии, заложили фундаментальные основы для непозитивистского правопонимания и продолжают оставаться эвристически ценными для современной теории государства и права. Исследование базируется на анализе первоисточников, в первую очередь трактата «О граде Божием», а также на широком круге современных научных публикаций.

Для цитирования в научных исследованиях

Храмешин С.Н. Концепция приоритета справедливости над позитивным правом в политико-правовом учении Августина Блаженного: теоретико-методологические основы и современная актуальность // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 1А. С. 17-32. DOI: 10.34670/AR.2026.34.50.004

Ключевые слова

Августин Блаженный, теория государства и права, справедливость, позитивное право, естественное право, *lex iniusta non est lex*, Град Божий, Град Земной, иерархия законов, формула Радбруха, непозитивизм, философия права, история политических и правовых учений.

Введение

Проблема соотношения права и справедливости принадлежит к числу тех вечных вопросов, которые не утрачивают своей остроты на протяжении всей истории политико-правовой мысли. Дискуссия между сторонниками юридического позитивизма, отождествляющими право с законом, и представителями естественно-правовой доктрины, настаивающими на существовании высших, надпозитивных критериев правового, находит свое отражение в самых разных областях юридической науки и практики. Как справедливо отмечает Д.И. Луковская, этот «конфликт интерпретаций» между позитивизмом и естественным правом далеко не исчерпан и продолжает определять основные линии напряжения в современной философии права [Луковская, 2020]. В этом контексте обращение к истокам европейской правовой традиции, к трудам мыслителей, заложивших фундамент для многовековых споров, приобретает особую теоретическую и методологическую значимость.

Одной из центральных фигур, чье наследие оказало колоссальное влияние на всю последующую западно-христианскую цивилизацию, является Аврелий Августин, епископ Гиппонский (354–430). Его политико-правовые воззрения, сформировавшиеся на переломе эпох, в период крушения Римской империи и становления христианства в качестве государственной религии, стали тем горнилом, в котором переплавлялись идеи античной философии и принципы христианского вероучения. Как показано в исследовании Х.Д. Рузиева, социально-политические воззрения Августина представляли собой принципиально новый синтез, не имевший аналогов в предшествующей традиции [Рузиев, 2023]. Этот синтез определил вектор развития европейской мысли на столетия вперед, а его значение для формирования правовой культуры Запада трудно переоценить [Алонцева, 2020].

Центральным нервом политико-правовой доктрины Августина является его глубоко отрефлексирующая концепция справедливости (*iustitia*) как основополагающего принципа, придающего смысл и легитимность самому существованию государства и его правовой системы. Именно Августину принадлежит знаменитая и многократно цитируемая формула: «Итак, при отсутствии справедливости, что такое государства, как не большие разбойничьи шайки?» (*Remota itaque iustitia, quid sunt regna nisi magna latrocinia?*) [Августин Аврелий, *www...*, кн. IV, гл. 4]. Этот тезис, по сути, провозглашает приоритет морального содержания над формальной легальностью и ставит под сомнение саму правовую природу закона, который не соответствует высшим критериям божественной справедливости. Данная идея, выраженная также в принципе «несправедливый закон не является законом» (*lex iniusta non est lex*), стала краеугольным камнем для всей последующей традиции естественного права, как убедительно показано в работах К.А. Туганаева [Туганаев, 2015] и Г.Г. Абасова [Абасов, Мамченко, 2021].

Актуальность исследования концепции Августина в XXI веке обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в условиях глобализации и кризиса вестфальской модели

международных отношений вновь обостряются вопросы о пределах государственного суверенитета и возможности его ограничения во имя защиты фундаментальных прав человека, что напрямую отсылает к августиновской проблематике соотношения «града земного» и «града божьего» [Алонцева, 2019]. Во-вторых, возрождение интереса к естественно-правовой теории после Второй мировой войны, наиболее ярко проявившееся в «формуле Радбруха», показало, что в периоды глубоких социальных потрясений и столкновения с «законным неправом» юридическое сообщество вынуждено искать опору в надпозитивных ценностях [Ефремова, 2017]. В-третьих, для отечественной теории государства и права, находящейся в поиске собственной парадигмы развития, осмысление классического наследия, в том числе и патристики, является важным условием для формирования целостной и исторически обоснованной правовой доктрины. Как показал А.Л. Табаков, проблема соотношения справедливости и позитивного права занимала центральное место в русской философии права второй половины XIX — первой половины XX века, и эта традиция нуждается в продолжении [Табаков, 2017].

Научная новизна настоящей работы заключается в попытке комплексного анализа учения Августина о приоритете справедливости над законом с привлечением широкого круга современных исследований, доступных в открытых научных базах данных. В отличие от многих работ, рассматривающих лишь отдельные аспекты его доктрины, данная статья стремится представить целостную картину, прослеживая связь между онтологией, теологией и политико-правовыми взглядами Августина, и показать, как его концепция повлияла на последующее развитие права и сохраняет свою эвристическую ценность в современном мире.

Целью статьи является теоретико-правовая реконструкция концепции приоритета справедливости над позитивным правом в учении Августина Блаженного и определение ее значения для современной юриспруденции. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: рассмотреть теоретико-методологические основы учения Августина; проанализировать разработанную им иерархию законов; раскрыть содержание принципа «*lex iniusta non est lex*»; показать влияние идей Августина на последующую правовую мысль; и, наконец, оценить их актуальность для современной теории права.

Теоретико-методологические основы учения Августина: синтез античной философии и христианской теологии

Политико-правовые воззрения Августина невозможно понять вне общего контекста его мировоззрения, которое представляет собой грандиозный синтез античной философской мысли, прежде всего платонизма и неоплатонизма, и христианского откровения. Будучи блестяще образованным ритором, Августин в молодости прошел через увлечение манихейством и скептицизмом, прежде чем обрести веру в христианство. Этот интеллектуальный путь, подробно описанный им самим в «Исповеди» [Августин Аврелий, [www...](#)], во многом определил характер его философии: он не отвергал античное наследие, но стремился переосмыслить его и поставить на службу христианской теологии. Как отмечает Х.Д. Рузиев, именно этот синтез позволил Августину создать политико-правовое учение, которое оказалось способным пережить крушение той цивилизации, в рамках которой оно было создано [Рузиев, 2023].

Ключевое влияние на формирование его представлений о справедливости и праве оказал

Платон с его учением об идеях как вечных и неизменных образцах, которым должен соответствовать изменчивый мир явлений. Подобно тому, как у Платона существует идеальное государство, описанное в одноименном диалоге, так и у Августина появляется образ Града Божия (*Civitas Dei*) — совершенного общества, основанного на любви к Богу и абсолютной справедливости. С.Н. Большаков в своем исследовании подробно анализирует, как Августин выстраивает оппозицию двух градов: Град Божий не является земным политическим образованием, но представляет собой духовную общность праведников, странствующих по земле, тогда как Град Земной (*Civitas Terrena*) — сообщество людей, объединенных любовью к себе и презрением к Богу, воплощением которого являются реальные государства с их несовершенными законами и институтами [Большаков, 2025]. Эта оппозиция, как показано в учебных материалах по истории политических и правовых учений, стала одной из наиболее влиятельных политических метафор в истории западной мысли [Нерсесянц (ред.), 2004].

Однако, в отличие от Платона, для которого справедливость была прежде всего гармонией частей души и государства, для Августина справедливость немыслима без правильного отношения к Богу. «Истинной справедливости, — пишет он, — нет нигде, кроме как в том государстве, основателем и правителем которого — Христос» [Августин Аврелий, *www...*, кн. II, гл. 21]. Таким образом, античное понятие справедливости наполняется у него новым, теологическим содержанием. Справедливость — это не просто «воздаяние каждому своему», как учили римские юристы, а в первую очередь — должное служение Богу. Если этого нет, то и вся система социальных отношений, включая правовую, оказывается порочной и лишеной истинного основания. Т.В. Епифанова и А.А. Буреев убедительно показали, что именно божественный закон выступает у Августина в качестве высшего критерия оценки всех иных форм нормативного регулирования [Епифанова, Буреев, 2015].

Следует при этом отметить, что место блаженного Августина в православной традиции оценивается неоднозначно. Как указывает иеромонах Серафим (Роуз) в своем известном исследовании, Православная Церковь почитает Августина как блаженного, признавая его заслуги в борьбе с ересями и в развитии христианского богословия, однако не все аспекты его учения были восприняты восточной патристикой безоговорочно [Серафим (Роуз), иером., *www...*]. Тем не менее его политико-правовые идеи, и в особенности концепция приоритета справедливости, оказались в значительной степени созвучны православному пониманию соотношения Церкви и государства, основанному на принципе симфонии властей.

Методологически Августин использует телеологический подход: все сущее имеет свою цель (*telos*), предопределенную Богом. Цель человеческой жизни — достижение вечного блаженства в Граде Божием. Цель земного государства, в свою очередь, носит подчиненный характер: оно призвано обеспечивать временный мир и порядок (*pac terrena*), необходимые для того, чтобы праведники могли спокойно совершать свое земное странствие. Государство, таким образом, имеет инструментальную ценность. Оно не является самоцелью, но лишь средством для достижения высших, духовных целей. Эта идея, как отмечает Д.В. Алонцева, коренным образом отличалась от античного полисного патриотизма, где государство рассматривалось как высшая форма человеческого общежития [Алонцева, 2020].

Теоретико-методологической базой для учения Августина о праве и справедливости служит христианский платонизм, в рамках которого мир удваивается, разделяясь на совершенный, вечный мир божественных идей и несовершенный, временный мир земного существования; справедливость определяется не через формальное равенство или соответствие закону, а через

правильное отношение к Богу; а государство и право оцениваются с точки зрения их соответствия высшей, божественной справедливости. Этот подход, как показывают исследования в области патристического обоснования естественного права, заложил основы для многовековой традиции непозитивистского правопонимания [Водяной, 2011].

Иерархия законов в учении Августина: от вечного к человеческому

Концепция приоритета справедливости над правом находит свое системное выражение в разработанной Августином иерархической теории законов. Эта теория, также восходящая к античным стоическим и платоническим идеям, была им христианизирована и адаптирована к его учению о двух градах. Как отмечают Т.В. Епифанова и А.А. Буреев, Августин выделяет несколько видов закона, которые находятся в строгом соподчинении, и именно эта иерархия позволяет ему обосновать приоритет справедливости над формальной легальностью [Епифанова, Буреев, 2015]. Рассмотрим эту иерархию подробнее.

Вечный закон (*lex aeterna*) занимает высшую ступень в иерархии. Это неизменный и универсальный закон, представляющий собой сам божественный разум и волю. «Вечный закон, — определяет Августин в трактате «О свободе воли», — есть божественный разум или воля Бога, повелевающая сохранять естественный порядок и запрещающая его нарушать» [Августин Аврелий, *www...*, кн. I, гл. 6]. Этот закон является источником всякой справедливости и порядка во вселенной. Он абсолютен и распространяется на все творения, от небесных светил до человеческой души. Человек не может познать вечный закон во всей его полноте, но он запечатлен в его душе в виде естественного закона. Как подчеркивает К.А. Туганаев, именно теологическая интерпретация вечного закона позволила Августину обосновать абсолютный характер справедливости, не зависящий от воли земного законодателя [Туганаев, 2015].

Естественный закон (*lex naturalis*) представляет собой отражение вечного закона в разуме и совести человека. В отличие от вечного закона, который существует объективно, естественный закон субъективен, он «записан в сердцах людей». Благодаря естественному закону человек, даже не зная Священного Писания, способен интуитивно различать добро и зло, справедливое и несправедливое. Это тот внутренний моральный компас, который дан каждому от природы. Как показал Д.В. Галкин, естественное право в христианской интерпретации Августина приобретает особое значение: оно является мостом между вечным божественным порядком и временным человеческим законодательством, обеспечивая возможность морального суждения о позитивном праве [Галкин, 2019]. Именно через естественный закон человек способен оценивать справедливость или несправедливость тех норм, которые устанавливает государственная власть.

Человеческий закон (*lex humana* или *lex temporalis*) — это позитивный, временный закон, создаваемый государственной властью для регулирования внешней жизни людей в «граде земном». Его главная задача — поддержание мира и порядка (*pac terrena*). В отличие от вечного и естественного законов, человеческий закон изменчив, несовершенен и ограничен в своей сфере действия. Он касается лишь внешних поступков людей, а не их внутренних мотивов. Однако свою легитимность и обязательную силу человеческий закон черпает только из своего соответствия высшим законам — естественному и вечному. «То, что не справедливо, не может быть и законом», — утверждает Августин [Августин Аврелий, *www...*, кн. I, гл. 5]. Г.Г. Абасов и Н.В. Мамченко справедливо отмечают, что именно этот тезис о производности и подчиненности позитивного права стал ключевым вкладом Августина в развитие дуалистической концепции

соотношения естественного и позитивного права [Абасов, Мамченко, 2021].

Божественный закон (*lex divina*) — это закон, данный людям в божественном откровении, прежде всего в Священном Писании (Ветхом и Новом Заветах). Он дополняет и разъясняет естественный закон, указывая человеку путь к спасению и достижению вечной жизни в Граде Божиим. Если человеческий закон регулирует жизнь земную, то божественный закон — жизнь небесную. В Новом Завете он достигает своей полноты в заповеди любви к Богу и ближнему, которая, по Августину, является квинтэссенцией всякой справедливости. Как подчеркивает М.И. Тимохина, философское учение о справедливости, восходящее к Августину, устанавливает неразрывную связь между моральным идеалом и правовой нормой, что имеет принципиальное значение для понимания природы права [Тимохина, 2020].

Эта четырехуровневая иерархия имеет принципиальное значение для всей политико-правовой доктрины Августина. Она устанавливает четкую систему координат, в которой любой позитивный закон может и должен быть оценен с точки зрения его соответствия высшим, надпозитивным нормам. Законность не тождественна справедливости. Закон, даже принятый легитимной властью, но противоречащий естественному и вечному закону, лишается своей правовой природы и превращается в акт произвола. Н.И. Малышева, анализируя соотношение справедливости и определенности в естественном праве, приходит к выводу, что именно августиновская модель иерархии законов задала тот концептуальный каркас, в рамках которого до сих пор ведутся дискуссии о пределах позитивного права [Малышева, 2021]. Эта идея стала мощным оружием в руках критиков юридического позитивизма на протяжении всей последующей истории права.

Принцип «*Lex Iniusta Non Est Lex*» и его значение для теории права

Квинтэссенцией учения Августина о приоритете справедливости над правом является его знаменитый принцип «несправедливый закон не является законом» (*lex iniusta non est lex*). Этот тезис, хотя и не сформулированный им в виде отдельного афоризма, красной нитью проходит через все его рассуждения о праве и государстве. Наиболее четко эта мысль выражена в диалоге «О свободе воли», где Августин утверждает: «Ибо мне кажется, что то, что не справедливо, не есть закон» (*nam mihi lex esse non videtur, quae iusta non fuerit*) [Августин Аврелий, *www...*, кн. I, гл. 5]. С.Н. Храмешин в своем специальном исследовании, посвященном взглядам Августина на соотношение справедливости и права, подробно анализирует генезис и содержание этого принципа, показывая, что он является логическим следствием всей теологической системы гиппонского мыслителя [Храмешин, 2025].

Что же означает этот принцип в контексте теории права? Он означает, что правовая норма (человеческий закон) обладает обязательной силой не в силу формальных признаков — то есть не потому, что она принята уполномоченным органом в установленном порядке, — а в силу своего внутреннего, морального достоинства, то есть соответствия высшей справедливости, заложенной в вечном и естественном законах. Если закон несправедлив, он утрачивает свою правовую природу и становится лишь актом произвола, облеченным в юридическую форму. С.Н. Черных, исследуя источники противоречия между правом и справедливостью, отмечает, что именно Августин впервые с такой определенностью поставил вопрос о возможности «неправового закона» — нормативного акта, который формально является законом, но по существу представляет собой отрицание права [Черных, 2019].

Именно в этом контексте следует понимать и другую знаменитую фразу Августина о государстве как «шайке разбойников». Если государство издает законы, попирающие справедливость, оно, с точки зрения Августина, ничем не отличается от банды преступников, которая также устанавливает свои внутренние правила, но эти правила не являются правом. «При отсутствии справедливости, — спрашивает он, — что такое государства, как не большие разбойничьи шайки; так как и самые разбойничьи шайки что такое, как не государства в миниатюре?» [Августин Аврелий, www..., кн. IV, гл. 4]. Легитимность власти и ее законов напрямую зависит от их служения справедливости. В.Г. Графский, анализируя соотношение справедливости и права в историко-правовой перспективе, подчеркивает, что эта августиновская формула стала одним из наиболее мощных аргументов в арсенале естественно-правовой традиции, к которому обращались мыслители самых разных эпох [Графский, 2009].

Однако здесь возникает сложный практический вопрос: кто и как определяет, является ли закон справедливым? И что делать, если закон признан несправедливым? Должен ли гражданин ему подчиняться? Августин, будучи не революционером, а церковным иерархом, ответственным за мир в своей пастве, подходит к этому вопросу с большой осторожностью. Он не призывает к массовому гражданскому неповиновению. В большинстве случаев, когда закон касается лишь временных, земных дел (налоги, собственность, военная служба), христианин должен подчиняться даже несправедливым, с его точки зрения, законам ради сохранения земного мира (*pac terrena*) [Алонцева, 2019]. Повиновение властям рассматривается как часть божественного порядка. Августин часто цитирует апостола Павла: «Нет власти не от Бога» (Рим. 13:1).

Исключение составляют лишь те случаи, когда человеческий закон прямо предписывает совершить грех, то есть нарушить божественный закон (например, отречься от Христа). Только в этой ситуации христианин имеет право и даже обязан не подчиниться закону, следуя принципу «должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деян. 5:29). Но и в этом случае речь идет не о вооруженном восстании, а о пассивном сопротивлении, готовности принять мученическую смерть за веру. А.Р. Антонян, исследуя идею справедливой войны в богословии Августина, показывает, что даже в вопросах применения силы гиппонский мыслитель исходил из приоритета справедливости: война допустима лишь тогда, когда она ведется ради восстановления попорченной справедливости и защиты невинных [Антонян, 2019].

Таким образом, принцип «*lex iniusta non est lex*» у Августина имеет скорее морально-теологическое, чем юридико-политическое измерение. Он служит не столько руководством к действию для свержения тирании, сколько внутренним критерием для оценки права и власти. Этот принцип утверждает, что в основе правопорядка лежит не принуждение, а моральный авторитет, и если этот авторитет утрачен, то и вся правовая система теряет свое внутреннее оправдание. Как отмечают исследователи, связь между правом и справедливостью, обоснованная Августином, стала одним из фундаментальных принципов, определивших развитие всей европейской правовой цивилизации [Табаков, 2019].

Влияние концепции Августина на развитие теории естественного права

Политико-правовое учение Августина, и в особенности его концепция приоритета справедливости над законом, оказало формирующее воздействие на всю последующую

традицию европейской естественно-правовой мысли. Хотя сам Августин не создал систематической теории естественного права в современном понимании, его идеи стали тем фундаментом, на котором строили свои доктрины мыслители Средневековья, эпохи Возрождения и Нового времени. Исследование патристических и схоластических оснований естественного права показывает, что именно Августин заложил те теологические предпосылки, которые были впоследствии систематизированы средневековой схоластикой [Водяной, 2011].

Наиболее значительным и прямым было влияние Августина на величайшего систематизатора средневековой схоластики — Фому Аквинского (1225–1274). Аквинат воспринял и развил августиновскую иерархию законов, придав ей еще большую стройность и логическую завершенность. В своем «Трактате о законе» (часть «Суммы теологии») Фома также выделяет вечный, естественный, человеческий и божественный законы. Как показано в исследовании, посвященном закону и праву в философии Фомы Аквинского, он полностью разделяет ключевой тезис Августина о том, что «всякий человеческий закон постольку имеет природу закона, поскольку он соответствует правому разуму», а если он «в чем-либо уклоняется от естественного закона, то это будет уже не закон, а искажение закона» [Батиев, 2012]. Фактически, Фома Аквинский облек идеи Августина в более строгую аристотелевскую форму, но суть осталась прежней: позитивный закон черпает свою легитимность из соответствия высшему, моральному порядку. Современные исследования аргументов Фомы Аквинского подтверждают, что его концепция естественного права как способа достижения общего блага является прямым развитием августиновских идей [Дидикин, 2020].

В эпоху Средневековья идеи Августина использовались для обоснования верховенства церковной власти над светской. Если справедливость исходит от Бога, а ее хранителем на земле является Церковь, то именно Церковь имеет право судить о справедливости или несправедливости законов, издаваемых королями и императорами. Д.В. Алонцева в своем исследовании теократических идей Августина и их средневековой имплементации подробно показывает, как эта логика легла в основу политической доктрины папализма, достигшей своего апогея в понтификат Григория VII и Иннокентия III [Алонцева, 2020]. При этом следует отметить, что средневековые юристы, прежде всего представители болонской школы глоссаторов, также обращались к наследию Августина при разработке своих правовых концепций. А.Д. Струнский показывает, что идея права в учении глоссаторов во многом опиралась на патристическую традицию, включая августиновское понимание соотношения справедливости и закона [Струнский, 2019].

В период Реформации и последующих религиозных войн концепция естественного права, уходящая корнями в учение Августина, стала использоваться для обоснования права на сопротивление тирании, в том числе и со стороны протестантских мыслителей (монархомахов). Если правитель издает законы, противоречащие божественным установлениям и попирающие естественные права подданных, он превращается в тирана, и народ имеет право на его свержение. М.И. Рухмаков, анализируя рецепцию идей Августина в русской правовой мысли, показывает, что Б.Н. Чичерин в своем университетском курсе уделял значительное внимание учению гиппонского мыслителя, рассматривая его как важнейший этап в развитии идеи правового государства [Рухмаков, 2024]].

В Новое время, в трудах представителей школы «секулярного» естественного права (Гуго Гроций, Джон Локк), происходит рационализация и «обезбоживание» естественно-правовой доктрины. Источником естественного права объявляется уже не божественная воля, а разум

самого человека. Однако сама структура мышления, предполагающая наличие неких вечных, неизменных и универсальных прав, предшествующих государству и ограничивающих его власть, во многом является секуляризированной версией августиновской модели. Н.А. Шавеко, исследуя соотношение понятий права и морали, отмечает, что вопрос о моральных основаниях правовой нормы, впервые поставленный с такой определенностью именно Августином, продолжает оставаться центральным для современной философии права [Шавеко, 2023]. О.А. Горбунова также подчеркивает, что проблема соотношения права и морали, восходящая к патристической традиции, является одной из наиболее дискуссионных в современной юриспруденции [Горбунова, 2018].

Таким образом, можно утверждать, что концепция Августина о приоритете справедливости над законом стала тем генетическим кодом, который определил развитие западной правовой мысли на многие столетия. Менялись философские и теологические обоснования, но сама идея о том, что право не может быть сведено к приказу суверена и должно соответствовать высшим моральным критериям, оставалась неизменной, являясь стержнем естественно-правовой традиции [Абасов, Мамченко, 2021, Малышева, 2021].

Современная актуальность концепции приоритета справедливости

В XX и XXI веках, после трагического опыта тоталитарных режимов, продемонстрировавших, к каким катастрофическим последствиям может привести принцип «закон есть закон» (*Gesetz ist Gesetz*), учение Августина о приоритете справедливости обрело новую актуальность. Юридический позитивизм, доминировавший в XIX веке, оказался бессильным дать моральную оценку «законному неправу» нацистской Германии или других диктатур. В этой ситуации возрождение естественно-правовой мысли стало закономерной реакцией юридического сообщества. Д.И. Луковская справедливо отмечает, что конфликт между позитивизмом и естественным правом, обострившийся после Второй мировой войны, по существу воспроизводит ту же проблематику, которая была поставлена Августином полторы тысячи лет назад [Луковская, 2020].

Наиболее ярким проявлением этого «ренессанса естественного права» стала так называемая «формула Радбруха», выдвинутая немецким философом права Густавом Радбрухом после Второй мировой войны. Н.А. Шавеко в своем исследовании идеи права по Радбруху подробно анализирует эволюцию его взглядов: в своей знаменитой статье «Законное неправое и надзаконное право» (1946) Радбрух, который до войны был сторонником позитивизма, пришел к выводу, что конфликт между справедливостью и правовой стабильностью должен решаться в пользу последней, даже если закон несправедлив по своему содержанию [Шавеко, 2017]. Однако, если позитивный закон становится «вопиюще несовместим со справедливостью», если он «отрицает равенство, составляющее ядро справедливости», то такой закон «не является лишь "несправедливым правом", он в принципе правом не может являться». В.А. Ефремова, исследуя ренессанс естественного права в контексте философии Радбруха, показывает, что его формула стала поворотным моментом в истории правовой мысли XX века [Ефремова, 2017]. К.С. Гришин, сравнивая довоенную и послевоенную концепции права в философии Радбруха, убедительно демонстрирует, как опыт нацизма заставил крупнейшего немецкого правоведа пересмотреть свои позитивистские убеждения и обратиться к естественно-правовой традиции, восходящей к Августину [Гришин, 2024].

Нетрудно заметить, что «формула Радбруха» является, по сути, современной секуляризированной версией августиновского принципа «*lex iniusta non est lex*». Радбрух заменяет теологическое обоснование (соответствие божественной воле) на аксиологическое (соответствие идее права, включающей справедливость, целесообразность и правовую стабильность), но логика остается той же: существует некий порог несправедливости, за которым закон утрачивает свою правовую природу. Эта формула была положена в основу решений немецких судов по делам о преступлениях, совершенных в нацистский период, а также по делам о пограничниках ГДР, стрелявших в беглецов через Берлинскую стену.

Помимо проблемы «законного неправа», идеи Августина оказываются востребованными и в других областях современной юриспруденции. В сфере международного права и прав человека концепция «града божьего» как универсальной общности, стоящей над отдельными государствами, может быть интерпретирована как прообраз идеи мирового сообщества и универсальных прав человека, которые ограничивают суверенитет национальных государств. В области конституционного права идея иерархии законов, где конституция как носитель высших ценностей (справедливости, свободы, гуманизма) стоит над обычными законами, структурно повторяет модель Августина. Наконец, в философии права дискуссии о соотношении права и морали, о роли правосознания и моральных ценностей в правоприменении напрямую отсылают к проблематике, поставленной Августином. Как показывает анализ идеи справедливости в философском понимании права, эта проблематика сохраняет свою актуальность и в современных контекстах [Оботурова, 2018].

Конечно, современная юриспруденция не может напрямую заимствовать теологические аргументы Августина. Однако его учение о необходимости морального измерения права, о том, что правовая система, игнорирующая фундаментальные принципы справедливости, рискует превратиться в инструмент произвола, сохраняет свою непреходящую ценность. Августин напоминает нам, что право — это не только техника и процедура, но и служение высшим ценностям, без которого оно теряет свой смысл и достоинство. В.Г. Графский, подводя итоги многовековой дискуссии о соотношении справедливости и права, приходит к выводу, что эта проблема остается одной из центральных для современной теории государства и права [Графский, 2009].

Заключение

Политико-правовое учение Августина Блаженного о приоритете справедливости над позитивным правом представляет собой один из важнейших столпов европейской правовой цивилизации. Сформулировав в условиях кризиса античного мира принципиально новый, теоцентричный подход к праву, Августин заложил основы для многовековой традиции непозитивистского, ценностно-ориентированного правопонимания. Его знаменитая формула о государстве как «шайке разбойников» при отсутствии справедливости и принцип «*lex iniusta non est lex*» стали символом протеста против сведения права к силе и произволу власти.

Проведенное исследование показало, что концепция Августина является целостной и системной. Она базируется на синтезе платонической метафизики и христианской теологии, находит свое выражение в иерархической теории законов и определяет как критерии оценки существующего правопорядка, так и пределы обязанности ему подчиняться. Несмотря на то, что практические выводы Августина были весьма осторожными и не призывали к

революционным действиям, заложенный им теоретический фундамент оказался чрезвычайно продуктивным для последующего развития естественно-правовой мысли от Фомы Аквинского до современных доктрин прав человека.

Актуальность учения Августина в XXI веке подтверждается возрождением интереса к естественно-правовой проблематике после трагического опыта тоталитаризма, что нашло свое выражение, в частности, в «формуле Радбруха». Идеи гиппонского мыслителя продолжают влиять на современные дискуссии о соотношении права и морали, о пределах государственного суверенитета и о поиске универсальных критериев справедливости в глобализирующемся мире.

Обращение к наследию Августина Блаженного является не просто экскурсом в историю политических и правовых учений, но и важным методологическим инструментом для осмысления фундаментальных проблем современной теории государства и права. Его мысль напоминает о том, что право, лишённое морального измерения и связи с высшими ценностями, рискует выродиться в свою противоположность — в легализованное беззаконие.

Библиография

1. Августин Аврелий. О граде Божием. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-grade-bozhem/ (дата обращения: 01.03.2026).
2. Августин Аврелий. Исповедь. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/ispoved/ (дата обращения: 01.03.2026).
3. Августин Аврелий. О свободе воли (De libero arbitrio). [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-svobode-voli/ (дата обращения: 01.03.2026).
4. Серафим (Роуз), иером. Место блаженного Августина в Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Rouz/prinoshenie-pravoslavnogo-amerikantsa/10 (дата обращения: 01.03.2026).
5. Епифанова Т.В., Буреев А.А. Божественный закон в De civitate Dei Августина Блаженного (354–430 г.г.) // Юристь-Правоведь. – 2015. – № 4 (71). – С. 5–9. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bozhestvennyy-zakon-v-de-civitate-dei-avgustina-blazhennogo-354-430-g-g> (дата обращения: 01.03.2026).
6. Рузиев Х.Д. Социально-политические воззрения Аврелия Августина // Вестник Таджикского национального университета. – 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-politicheskie-vozzreniya-avreliya-avgustina> (дата обращения: 01.03.2026).
7. Алонцева Д.В. Взгляды Августина Блаженного на теократию, государство и церковь // Закон и право. – 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzglyady-avgustina-blazhennogo-na-teokratiyu-gosudarstvo-i-tserkov> (дата обращения: 01.03.2026).
8. Алонцева Д.В. Августин Блаженный об истоках теократической государственности в Византийской империи // Вестник Брянского государственного университета. – 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avgustin-blazhennyy-ob-istokah-teokraticheskoy-gosudarstvennosti-v-vizantiyskoy-imperii> (дата обращения: 01.03.2026).
9. Алонцева Д.В. Теократические идеи Августина Блаженного и их средневековая имплементация // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 2. – С. 23–26. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teokraticheskie-idei-avgustina-blazhennogo-i-ih-srednevekovaya-implementatsiya> (дата обращения: 01.03.2026).
10. Туганаев К.А. Теологические интерпретации естественного права: история и современность // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2015. – № 2-4. – С. 157–160. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teologicheskie-interpretatsii-estestvennogo-prava-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 01.03.2026).
11. Абасов Г.Г. оғлы, Мамченко Н.В. Дуализм естественного и позитивного права: период античности и средневековья // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7 (73). – № 4. – С. 3–9. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dualizm-estestvennogo-i-pozitivnogo-prava-period-antichnosti-i-srednevekovyya> (дата обращения: 01.03.2026).
12. Тимохина М.И. Философское учение о справедливости и его связь с принципом справедливости в уголовном праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 11-3 (50). – С. 143–145. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofovskoe-uchenie-o-spravedlivosti-i-ego-svyaz-s-printsipom-spravedlivosti-v-ugolovnom-prave>

- printsipom-spravedlivosti-v-ugolovnom-prave (дата обращения: 01.03.2026).
13. Луковская Д.И. Позитивизм и естественное право: конфликт интерпретаций? // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 450. – С. 226–231. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitivizm-i-estestvennoe-pravo-konflikt-interpretatsiy> (дата обращения: 01.03.2026).
 14. Табаков А.Л. Справедливость и позитивное право: проблемы соотношения в русской философии права второй половины XIX – первой половины XX в. // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 1 (74). – С. 21–28. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivost-i-positivnoe-pravo-problemy-sootnosheniya-v-russkoy-filosofii-prava-vtoroy-pолоviny-xix-pervoy-pолоviny-xx-v> (дата обращения: 01.03.2026).
 15. Рухмаков М.И. Блаженный Августин в университетском курсе Б.Н. Чичерина // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2024. – № 1. – С. 104–115. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blazhennyu-avgustin-v-universitetskom-kurse-b-n-chicherina> (дата обращения: 01.03.2026).
 16. Малышева Н.И. Естественное право: справедливость versus определенность? // Государственно-правовые исследования. – 2021. – № 4. – С. 147–152. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/estestvennoe-pravo-spravedlivost-versus-opredelennost> (дата обращения: 01.03.2026).
 17. Оботурова Н.С. Идея справедливости в философском понимании права: история и современные контексты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2018. – Т. 9. – № 3. – С. 287–302. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-spravedlivosti-v-filosofskom-ponimanii-prava-istoriya-i-sovremennye-konteksty> (дата обращения: 01.03.2026).
 18. Большаков С.Н. Аврелий Августин о социальном и политическом порядке града земного и града Божьего // Вестник Поволжского института управления. – 2025. – Т. 25. – № 1. – С. 4–11. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avreliy-avgustin-o-sotsialnom-i-politicheskom-poryadke-grada-zemnogo-i-grada-bozhiego> (дата обращения: 01.03.2026).
 19. Водяной С.С. Патристика и схоластика как теологическое обоснование естественного права // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2011. – № 3 (28). – С. 5–11. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patristika-i-sholastika-kak-teologicheskoe-obosnovanie-estestvennogo-prava> (дата обращения: 01.03.2026).
 20. Шавеко Н.А. Идея права по Густаву Радбруху // Вестник Вятского государственного университета. – 2017. – № 12. – С. 59–63. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-prava-po-gustavu-radbruhu> (дата обращения: 01.03.2026).
 21. Ефремова В.А. Ренессанс естественного права (Г. Радбрух) // Экономика и социум. – 2017. – № 1-1 (32). – С. 625–628. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/renessans-estestvennogo-prava-g-radbruh> (дата обращения: 01.03.2026).
 22. Гришин К.С. Довоенная и послевоенная концепции права в философии Густава Радбруха // Studia Humanitatis. – 2024. – № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dovoennaya-i-poslevoennaya-kontseptsii-prava-v-filosofii-gustava-radbruha> (дата обращения: 01.03.2026).
 23. Антонян А.Р. Идея справедливой войны и образ благочестивого воина в богословии блаженного Августина // Vox medii aevi. – 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-spravedlivoi-voyni-i-obraz-blagochestivogo-voina-v-bogoslovii-blazhenno-avgustina> (дата обращения: 01.03.2026).
 24. Батиев Л.В. Закон и право в философии Фомы Аквинского // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2012. – Т. 13. – № 4. – С. 84–91. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakon-i-pravo-v-filosofii-fomy-akvinskogo> (дата обращения: 01.03.2026).
 25. Дидикин А.Б. Естественное право как способ достижения общего блага: интерпретация аргументов Фомы Аквинского и Дж. Финниса // Вестник Томского государственного университета. – 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/estestvennoe-pravo-kak-sposob-dostizheniya-obshchego-bлага-interpretatsiya-argumentov-fomy-akvinskogo-i-dzh-finnisa> (дата обращения: 01.03.2026).
 26. Струнский А.Д. Идея права в учении болонской школы глоссаторов (правоинтерпретационный аспект) // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 5. – С. 39–42. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-prava-v-uchenii-bolonскоy-shkoly-glossatorov-pravointerpretatsionnyu-aspekt> (дата обращения: 01.03.2026).
 27. Шавеко Н.А. К вопросу о соотношении понятий права и морали // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 1 (176). – С. 90–91. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnoshenii-ponyatiy-prava-i-moral> (дата обращения: 01.03.2026).
 28. Горбунова О.А. Право и мораль // Аллея науки. – 2018. – Т. 2. – № 5 (21). – С. 733–736. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-moral> (дата обращения: 01.03.2026).
 29. Храмешин С.Н. Взгляды Блаженного Августина на соотношение справедливости и права // Государство и право. – 2025. – № 1. – С. 68–73. [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.eco-vector.com/1026->

- 9452/article/view/678451 (дата обращения: 01.03.2026). DOI: 10.31857/S1026945225010058.
30. Галкин Д.В. Естественное право в христианской интерпретации Августина // Молодой ученый. – 2019. – № 4 (242). – С. 242–244. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/242/55982/> (дата обращения: 01.03.2026).
 31. История политических и правовых учений : учебник / Под ред. В.С. Нерсесянца. – М. : Норма, 2004. – 944 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://virmk.ru/read/HISTORY/NERSESIANS/000.htm> (дата обращения: 01.03.2026).
 32. Графский В.Г. Справедливость и право // Государство и право. – 2009. – № 12. – С. 5–13. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivost-i-pravo> (дата обращения: 01.03.2026).
 33. Черных С.Н. Право и справедливость: источники противоречия // Вестник Московского государственного областного университета. – 2019. – № 4. – С. 67–77. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-spravedlivost-istochniki-protivorechiya> (дата обращения: 01.03.2026).
 34. Табаков А.Л. Понятие справедливости в философии права И.А. Ильина // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2019. – № 5. – С. 82–95. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-spravedlivosti-v-filosofii-prava-i-a-ilina> (дата обращения: 01.03.2026).

The Concept of the Priority of Justice over Positive Law in the Political and Legal Doctrine of Augustine of Hippo: Theoretical and Methodological Foundations and Contemporary Relevance

Sergei N. Khrameshin

Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Professor of the Department of Theology,
Slavic-Greek-Latin Academy,
105037, 2/3, Territoriya Gorodok Im. Baumana, Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Philosophy and Theology,
Belgorod State National Research University,
308015, 85, Pobedy str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: rector@sgla.ru

Abstract

The article undertakes a comprehensive study of one of the key aspects of the political and legal doctrine of Aurelius Augustine — the principle of the priority of divine justice over positive (human) law. The author analyzes Augustine's famous formula "an unjust law is not a law" (*lex iniusta non est lex*) in the context of his teaching on the four-tiered hierarchy of laws (eternal, natural, human, divine). The dialectical connection between the City of God (*Civitas Dei*) as an ideal of absolute justice and the Earthly City (*Civitas Terrena*) as an imperfect political entity, whose law must strive to realize higher moral principles, is examined. Special attention is paid to the influence of the Augustinian concept on the subsequent development of European natural law thought, particularly on the philosophy of Thomas Aquinas and the legal doctrines of the Renaissance. The article also analyzes the contemporary relevance of Augustine's teaching, especially in the context of discussions about the limits of state sovereignty, the legitimacy of power, and the relationship between law and morality, including consideration of the "Radbruch formula." The methodological basis of the research comprises historical-legal, comparative-legal, and hermeneutical methods. The author concludes that Augustine's ideas, based on a synthesis of ancient philosophy and Christian theology, laid the fundamental foundations for non-positivist legal understanding and continue to

remain heuristically valuable for modern theory of state and law. The research is based on the analysis of primary sources, primarily the treatise "The City of God," as well as a wide range of contemporary scientific publications.

For citation

Khrameshin S.N. (2026) Kontsepsiya prioriteta spravedlivosti nad pozitivnym pravom v politiko-pravovom uchenii Avgustina Blazhennogo: teoretiko-metodologicheskiye osnovy i sovremennaya aktual'nost [The Concept of the Priority of Justice over Positive Law in the Political and Legal Doctrine of Augustine of Hippo: Theoretical and Methodological Foundations and Contemporary Relevance]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (1A), pp. 17-32. DOI: 10.34670/AR.2026.34.50.004

Keywords

Augustine of Hippo, theory of state and law, justice, positive law, natural law, lex iniusta non est lex, City of God, Earthly City, hierarchy of laws, Radbruch formula, non-positivism, philosophy of law, history of political and legal doctrines.

References

1. Augustine, Aurelius. (n.d.). *O grade Bozhiem* [The City of God]. Retrieved March 1, 2026, from https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-grade-bozhem/
2. Augustine, Aurelius. (n.d.). *Ispoved'* [Confessions]. Retrieved March 1, 2026, from https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/ispoved/
3. Augustine, Aurelius. (n.d.). *O svobode voli (De libero arbitrio)* [On Free Will (De libero arbitrio)]. Retrieved March 1, 2026, from https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o_svobode_voli/
4. Seraphim (Rose), Hieromonk. (n.d.). *Mesto blazhennogo Avgustina v Pravoslavnoi Tserkvi* [The Place of Blessed Augustine in the Orthodox Church]. Retrieved March 1, 2026, from https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Rouz/prinoshenie-pravoslavnogo-amerikantsa/10
5. Epifanova, T.V., & Bureev, A.A. (2015). Bozhestvennyi zakon v De civitate Dei Avgustina Blazhennogo (354–430 g.g.) [Divine law in De civitate Dei of Augustine the Blessed (354–430)]. *Iurist'-Pravoved'* [Jurist-Lawyer], (4 (71)), 5–9. Retrieved March 1, 2026, from <https://cyberleninka.ru/article/n/bozhestvennyy-zakon-v-de-civitate-dei-avgustina-blazhennogo-354-430-g-g>
6. Ruziev, Kh.D. (2023). Sotsial'no-politicheskie vozzreniia Avreliia Avgustina [Socio-political views of Aurelius Augustine]. *Vestnik Tadjikskogo natsional'nogo universiteta* [Bulletin of the Tajik National University]. Retrieved March 1, 2026, from <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-politicheskie-vozzreniya-avreliya-avgustina>
7. Alontseva, D.V. (2020). Vzgliady Avgustina Blazhennogo na teokratiuu, gosudarstvo i tserkov' [Views of Augustine the Blessed on theocracy, state and church]. *Zakon i pravo* [Law and Legislation]. Retrieved March 1, 2026, from <https://cyberleninka.ru/article/n/vzglyady-avgustina-blazhennogo-na-teokratiyu-gosudarstvo-i-tserkov>
8. Alontseva, D.V. (2019). Avgustin Blazhennyi ob istokakh teokraticeskoi gosudarstvennosti v Vizantiiskoi imperii [Augustine the Blessed on the origins of theocratic statehood in the Byzantine Empire]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Bryansk State University]. Retrieved March 1, 2026, from <https://cyberleninka.ru/article/n/avgustin-blazhennyi-ob-istokah-teokraticeskoy-gosudarstvennosti-v-vizantiyskoy-imperii>
9. Alontseva, D.V. (2020). Teokraticheskie idei Avgustina Blazhennogo i ikh srednevekovaia implementatsiia [Theocratic ideas of Augustine the Blessed and their medieval implementation]. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security], (2), 23–26. Retrieved March 1, 2026, from <https://cyberleninka.ru/article/n/teokraticheskie-idei-avgustina-blazhennogo-i-ikh-srednevekovaya-implementatsiya>
10. Tuganaev, K.A. (2015). Teologicheskie interpretatsii estestvennogo prava: istoriia i sovremennost' [Theological interpretations of natural law: history and modernity]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo»* [Bulletin of Udmurt University. Series "Economics and Law"], (2-4), 157–160. Retrieved March 1, 2026, from <https://cyberleninka.ru/article/n/teologicheskie-interpretatsii-estestvennogo-prava-istoriya-i-sovremennost>
11. Abasov, G.G. ogly, & Mamchenko, N.V. (2021). Dualizm estestvennogo i pozitivnogo prava: period antichnosti i srednevekov'ia [Dualism of natural and positive law: the period of antiquity and the Middle Ages]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Iuridicheskie nauki* [Scientific Notes of V.I. Vernadsky

- Crimean Federal University. Legal Sciences], 7 (73)(4), 3–9. Retrieved March 1, 2026, from <https://cyberleninka.ru/article/n/dualizm-estestvennogo-i-pozitivnogo-prava-period-antichnosti-i-srednevekovya>
12. Timokhina, M.I. (2020). Filosofskoe uchenie o spravedlivosti i ego svyaz' s printsipom spravedlivosti v ugolovnom prave [The philosophical doctrine of justice and its connection with the principle of justice in criminal law]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], (11-3 (50)), 143–145. Retrieved March 1, 2026, from <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskoe-uchenie-o-spravedlivosti-i-ego-svyaz-s-printsipom-spravedlivosti-v-ugolovnom-prave>
 13. Lukovskaya, D.I. (2020). Pozitivizm i estestvennoe pravo: konflikt interpretatsii? [Positivism and natural law: a conflict of interpretations?]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], (450), 226–231. Retrieved March 1, 2026, from <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitivizm-i-estestvennoe-pravo-konflikt-interpretatsiy>
 14. Tabakov, A.L. (2017). Spravedlivost' i pozitivnoe pravo: problemy sootnosheniia v russkoi filosofii prava vtoroi poloviny XIX – pervoi poloviny XX v. [Justice and positive law: problems of correlation in Russian philosophy of law of the second half of the 19th - first half of the 20th centuries]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], (1 (74)), 21–28. Retrieved March 1, 2026, from <https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivost-i-pozitivnoe-pravo-problemy-sootnosheniya-v-russkoy-filosofii-prava-vtoroy-poloviny-xix-pervoy-poloviny-xx-v>
 15. Rukhnikov, M.I. (2024). Blazhennyi Avgustin v universitetskom kurse B.N. Chicherina [Blessed Augustine in the university course of B.N. Chicherin]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofii* [Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy], (1), 104–115. Retrieved March 1, 2026, from <https://cyberleninka.ru/article/n/blazhennyi-avgustin-v-universitetskom-kurse-b-n-chicherina>
 16. Malysheva, N.I. (2021). Estestvennoe pravo: spravedlivost' versus opredelennost'? [Natural law: justice versus certainty?]. *Gosudarstvenno-pravovye issledovaniia* [State-Legal Studies], (4), 147–152. Retrieved March 1, 2026, from <https://cyberleninka.ru/article/n/estestvennoe-pravo-spravedlivost-versus-opredelennost>
 17. Oboturova, N.S. (2018). Ideia spravedlivosti v filosofskom ponimanii prava: istoriia i sovremennye konteksty [The idea of justice in the philosophical understanding of law: history and modern contexts]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo* [Vestnik of Saint Petersburg University. Law], 9(3), 287–302. Retrieved March 1, 2026, from <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-spravedlivosti-v-filosofskom-ponimanii-prava-istoriya-i-sovremennye-konteksty>
 18. Bolshakov, S.N. (2025) Avrelii Avgustin o sotsial'nom i politicheskom poriadke grada zemnogo i grada Bozh'ego [Aurelius Augustine on the social and political order of the earthly city and the city of God]. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniia* [Bulletin of the Volga Region Institute of Administration], 25(1), 4–11. Retrieved March 1, 2026, from <https://cyberleninka.ru/article/n/avrelii-avgustin-o-sotsialnom-i-politicheskom-poryadke-grada-zemnogo-i-grada-bozhiego>
 19. Vodiano, S.S. (2011). Patristika i skholastika kak teologicheskoe obosnovanie estestvennogo prava [Patristics and scholasticism as a theological justification of natural law]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo»* [Bulletin of Omsk University. Series "Law"], (3 (28)), 5–11. Retrieved March 1, 2026, from <https://cyberleninka.ru/article/n/patristika-i-skholastika-kak-teologicheskoe-obosnovanie-estestvennogo-prava>
 20. Shaveko, N.A. (2017). Ideia prava po Gustavu Radbrukhu [The idea of law according to Gustav Radbruch]. *Vestnik Viatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Vyatka State University], (12), 59–63. Retrieved March 1, 2026, from <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-prava-po-gustavu-radbrukhu>
 21. Efremova, V.A. (2017). Renessans estestvennogo prava (G. Radbruch) [The renaissance of natural law (G. Radbruch)]. *Ekonomika i sotsium* [Economics and Society], (1-1 (32)), 625–628. Retrieved March 1, 2026, from <https://cyberleninka.ru/article/n/renessans-estestvennogo-prava-g-radbruch>
 22. Grishin, K.S. (2024). Dovoennaia i poslevoennaia kontseptsii prava v filosofii Gustava Radbrukha [Pre-war and post-war concepts of law in the philosophy of Gustav Radbruch]. *Studia Humanitatis*, (1). Retrieved March 1, 2026, from <https://cyberleninka.ru/article/n/dovoennaya-i-poslevoennaya-kontseptsii-prava-v-filosofii-gustava-radbrukha>
 23. Antonyan, A.R. (2019). Ideia spravedlivoi voiny i obraz blagochestivogo voina v bogoslovii blazhennogo Avgustina [The idea of just war and the image of the pious warrior in the theology of Blessed Augustine]. *Vox medii aevi*. Retrieved March 1, 2026, from <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-spravedlivoy-voyny-i-obraz-blagochestivogo-voina-v-bogoslovii-blazhennogo-avgustina>
 24. Batiev, L.V. (2012). Zakon i pravo v filosofii Fomy Akvinskogo [Law and right in the philosophy of Thomas Aquinas]. *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii* [Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy], 13(4), 84–91. Retrieved March 1, 2026, from <https://cyberleninka.ru/article/n/zakon-i-pravo-v-filosofii-fomy-akvinskogo>
 25. Didikin, A.B. (2020). Estestvennoe pravo kak sposob dostizheniia obshchego blaga: interpretatsiia argumentov Fomy Akvinskogo i Dzh. Finna [Natural law as a way to achieve the common good: interpretation of the arguments of Thomas Aquinas and J. Finnis]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University]. Retrieved March 1, 2026, from <https://cyberleninka.ru/article/n/estestvennoe-pravo-kak-sposob-dostizheniya-obshchego-blaga-interpretatsiya-argumentov-fomy-akvinskogo-i-dzh-finnisa>

26. Strunsky, A.D. (2019). Ideia prava v uchenii bolonskoi shkoly glossatorov (pravointerpretatsionnyi aspekt) [The idea of law in the doctrine of the Bologna school of glossators (legal interpretation aspect)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], (5), 39–42. Retrieved March 1, 2026, from <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-prava-v-uchenii-bolonskoy-shkoly-glossatorov-pravointerpretatsionnyy-aspekt>
27. Shaveko, N.A. (2023). K voprosu o sootnoshenii poniatii prava i morali [On the question of the correlation between the concepts of law and morality]. *Evrasiiskii iuridicheskii zhurnal* [Eurasian Legal Journal], (1 (176)), 90–91. Retrieved March 1, 2026, from <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnoshenii-ponyatiy-prava-i-morali>
28. Gorbunova, O.A. (2018). Pravo i moral' [Law and morality]. *Alleia nauki* [Alley of Science], 2(5 (21)), 733–736. Retrieved March 1, 2026, from <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-moral>
29. Khrameshin, S.N. (2025) Vzgliady Blazhennogo Avgustina na sootnoshenie spravedlivosti i prava [Views of Blessed Augustine on the correlation of justice and law]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], (1), 68–73. Retrieved March 1, 2026, from <https://journals.eco-vector.com/1026-9452/article/view/678451>. <https://doi.org/10.31857/S1026945225010058>
30. Galkin, D.V. (2019). Estestvennoe pravo v khristianskoi interpretatsii Avgustina [Natural law in the Christian interpretation of Augustine]. *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], (4 (242)), 242–244. Retrieved March 1, 2026, from <https://moluch.ru/archive/242/55982/>
31. Nersesians, V.S. (Ed.). (2004). *Istoriia politicheskikh i pravovykh uchenii* [History of political and legal doctrines]. Moscow: Norma. Retrieved March 1, 2026, from <https://virmk.ru/read/HISTORY/NERSESIANS/000.htm>
32. Grafsky, V.G. (2009). Spravedlivost' i pravo [Justice and law]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], (12), 5–13. Retrieved March 1, 2026, from <https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivost-i-pravo>
33. Chernykh, S.N. (2019). Pravo i spravedlivost': istochniki protivorechiia [Law and justice: sources of contradiction]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of Moscow Region State University], (4), 67–77. Retrieved March 1, 2026, from <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-spravedlivost-istochniki-protivorechiya>
34. Tabakov, A.L. (2019). Poniattie spravedlivosti v filosofii prava I.A. Il'ina [The concept of justice in the philosophy of law of I.A. Ilyin]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofia* [Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy], (5), 82–95. Retrieved March 1, 2026, from <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-spravedlivosti-v-filosofii-prava-i-a-ilina>